

Кумпан Екатерина Николаевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры новой, новейшей истории
и международных отношений
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ [1]

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению религиозных факторов, применяемых в переселенческой политике Российской империи на Северо-Западном Кавказе в отношении колонистов – мигрантов из европейских государств.

Ключевые слова:

миграционная политика, религия, колонисты, Северо-Западный Кавказ.

Kumpan Ekaterina Nikolaevna

PhD in History,
Assistant Professor of the Modern, Contemporary
History and International Relations Department,
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

RELIGIOUS ASPECTS OF THE MIGRATION POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE NORTH-WEST CAUCASUS [1]

Summary:

The paper studies the religious factors in migration policy of the Russian Empire in North-West Caucasus in regard of the migrant colonists from the European countries.

Keywords:

migration policy, religion, colonists, North Western Caucasus.

Российская империя, расширяя свои пространства, стремилась обеспечить быстрое вовлечение присоединенных территорий в систему экономических связей. Для освоения земель и модернизации способов ведения хозяйства, власти, предлагая экономические льготы, самоуправление и свободу вероисповедания, привлекали мигрантов из Европы. Манифесты 4 декабря 1762 г. [2] и 22 июля 1763 г. объявляли права переселенцев: въезжающим в страну предлагали поселиться колониями и местечками на свободных землях «для хлебопашества и других многих выгодностей». Первым в списке «высочайших благоволений» – предворяя пункты об освобождении от налогов и военной службы, о внутренней юрисдикции колоний – было «свободное отправление веры по их уставам и обрядам беспрепятственно». Поселяющимся не в городах, а в колониях, позволялось строить церкви и колокольни, «имея потребное число при том пасторов», но закон напоминал о том, чтобы «никто никого в согласие своей веры или общества ни под каким видом не склонял и не привлекал» [3]. Законодательные акты XIX в. подтверждают установленную Екатериной II для колонистов религиозную свободу. Во второй половине XIX в. экономические и юридические привилегии колонистов частично нивелируются, но вероисповедные права сохраняются.

На территорию Северо-Западного Кавказа миграция иностранцев происходила из южных губерний России: в 1852 г. немцам – католикам и протестантам – было отмежевано 2 участка земли на Северо-Западном Кавказе: один на правом берегу Ейского лимана (там образовалась колония Александерфельд, впоследствии переименованная в Александровскую), а второй – на берегу Азовского моря, на котором в 1853 г. возникла колония Михельсталь (Воронцовская) [4].

Формирование следующих колоний связано с общинами меннонитов. Последователи Менно Симонса в Россию въехали из Пруссии по приглашению Екатерины II, получив от государства значительные земельные наделы (по 65 дес. на семью), право свободного вероисповедания, освобождение от уплаты податей на 10 лет, а также от несения гражданской и военной службы [5]. Переселение меннонитов из Пруссии в Южную Россию впервые произошло в 1786 г. и повторялось в 1803–1804, 1819–1820 г. [6]. В конце 1850-х – начале 1860-х гг. небольшая часть меннонитов Таврической и Екатеринославской губерний примкнула к новым течениям: секте иерусалимских друзей и новоменнонитам. Вскоре они были обвинены в ереси и отлучены конвентом от церкви, что и побудило их (в составе 100 семейств) обратиться к правительству с просьбой «даровать им земли в Кубанской области». Просьба была удовлетворена в 1861 г. [7] – меннонитам предоставили земли в Баталпашинском отделе. В 1863 г. была образована колония Вольдемфирст, в 1865 г. – Александрфельд. В период с 1863 по 1869 г. переселились 67 семейств меннонитов [8].

Таким образом, сложились две колонии, заселенные последователями трех менонитских исповеданий. Различия между ними были:

– в регламентации религией поведения (новоменнониту строго воспрещался табак, спиртное и «непристойные увеселения»);

– в отношении к крещению (у старо- и новоменнонитов крещение совершалось в сознательном возрасте, при этом некрещеным староменнониту запрещалось вступление в брак; новоменнониты связывали вопрос крещения только с верой человека, не ущемляя его при этом в правах внутри общины, хотя настаивали на обязательном проведении крещения в реке; у иерусалимских друзей крещение проходило как обряд благословения детей);

– в отношении в духовным лицам (старо- и новоменнониты выбирали священников (духовных старшин) из своей среды, были «священники младшие и старшие»; у иерусалимских друзей «священник назначался советом из нескольких священников <...> все священники у них были равны между собой»).

Учитывая все вышесказанное, подчеркнем, что на обе колонии (Вольдемфирст и Александрфельд) имела одна церковь, и церковный притч состоял из двух пасторов и одного дьякона [9].

В силу Высочайшего указа от 31 октября 1867 г. и с разрешения наместника от 5 ноября 1868 г. в Кавказский отдел приехала следующая группа немцев, преимущественно католиков, выходцев из Бессарабии и Таврической губернии и образовала колонию Семеновскую. Несколько позже рядом с Семеновской был выделен участок для новой колонии – Новониколаевской, в которой также поселились немцы-католики.

В 1868 г. еще одна община немецких протестантов, переселенцев из Бессарабии (в числе до 50-ти семейств) поселилась в пределах Кавказского отдела, образовав колонию Эйгенфельд, переименованную затем в Ванновскую. В следующем году западнее появилась колония Розенфельд (Шереметевская), также образованная 50 немецкими протестантскими семьями. Около 1871 г. западнее Розенфельда была организована колония Александерфельд (Леоновская). В Екатеринодарском отделе существовала немецкая протестантская колония Гнадау. В Таманском – Михаэльсфельд (селение Джигинское) и Пиленково. Обе протестантские, образованные в 1868 г. и 1886 г. соответственно. Население первой составили выходцы из Бессарабской и Таврической губерний, второй – только из Бессарабской [10]. В Баталпашинском отделе также была колония немцев-католиков – селение Рождественское. И.В. Кузнецов указывает, что в 1860-е гг. в Кубанской области появляются первые чешские поселения недалеко от Анапы, основанные католиками – Варваровка и Павловка [11].

Вообще на Кубани, вследствие поликонфессиональности колонистов, обычной была практика проживания в рамках одной колонии представителей различных вероисповеданий: лютеран, штундистов, менонитов, приверженцев протестантского направления «движения исхода» (они, считая Северный Кавказ местом спасения на Земле, в ожидании Страшного суда устремились в Ставропольскую губернию, в Терскую и Кубанскую области). Иногда представители разных групп собирались на общине праздники и совместно исполняли обряды, как правило, сохраняя при этом свою конфессиональную обособленность [12], но в то же время это явление способствовало возникновению новых течений в протестантизме.

Отношения местной администрации и немецких колонистов всех конфессий (кроме штундистов) вплоть до начала Первой мировой войны были лишены конфликтов: соблюдались права поселенцев на свободу вероисповедания, уважались их убеждения. Отметим, что в 1874 г. на менонитов, отрицательно относившихся к государственной и военной службе, был распространен закон о всеобщей воинской повинности. В рамках империи это событие было воспринято как покушение на религиозные права менонитов и вызвало продолжавшуюся до 1880 г. эмиграцию, во время которой в Америку и Канаду выехало около 15 тыс. менонитов [13]. Эмиграция вынудила правительство в 1875 г. издать постановление, по которому они «освобождаясь от ношения оружия», должны были отбывать службу в «мастерских морского ведомства, в пожарных командах и в особых подвижных командах лесного ведомства» [14]. Но в Кубанской области за 16 лет существования колоний Вольдемфирст и Александрфельд лишь в 1881 г. был взят для службы один колонист, определенный в лесничество [15].

Воспитание и образование детей поселенцев проходило в рамках их традиций. В статье Л. Розенберга «Немецкая колония Семеновка Кубанской области» сообщалось, что только в 1892 г. дирекцией народных училищ был определен в Семеновскую школу русский учитель (до этого преподавали писарь и шульмейстеры). Л. Розенберг отмечал, что, по мнению немцев, школа в эту пору процветала, «чему де доказательством служили вопли истязаемых детей, доносившиеся до волостного правления, хотя последнее отделено от школы площадью». С приходом нового преподавателя шульмейстерские методы «отошли в область преданий», но «не понравились колонистам новые школьные порядки, тем более что с назначением русского учителя обращено особое внимание на русский язык». Что касается религиозного образования,

то оно было сохранено в прежних объемах, в штате школы также состоял патер-законоучитель, преподававший закон Божий (отметим, что он выписывал из Германии книги и периодику на немецком языке) [16].

В период Первой мировой войны на Северо-Западном Кавказе лютеранская и католическая церковь, протестантские общины воспринимались местными властями как организации, представлявшие немецкие и австрийские интересы в России. Интересно, что подававшие на имя императора ходатайства об «изъятии их из действия» законов 2 февраля и 13 декабря 1915 г. об отчуждении немецкой, австрийской, венгерской земельной собственности и промышленных предприятий [17] должны были приложить к пакету документов (прошение, квитанции, свидетельства поручителей) анкету. Она была составлена так, чтобы имелось представление о степени интегрированности респондента в русское общество, среди прочих сведений необходимо было указать религиозную принадлежность, а также наличие и время «переходов» из одной веры в другую [18]. Был установлен контроль над духовенством указанных конфессий. Деятельность колоний на Северо-Западном Кавказе регламентировалась местной администрацией [19].

Ссылки и примечания:

1. Научное исследование проведено при финансовой поддержке государства в лице Минобрнауки России в рамках реализации мероприятий ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по теме «Политика России на Кавказе в прошлом и настоящем: документальная база, интерпретации и противодействие фальсификации истории» (Соглашение 14.В37.21.0966).
2. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. 1. Т. 16. 28 июня 1762–1765 гг. Ст. 11720.
3. Манифест 22 июля 1763 г. о дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах // ПСЗ. Собр. 1. Т. 16. Ст. 11880.
4. Городецкий Б.М. Немецкое землевладение на Кубани. Екатеринодар, 1915. С. 16–17; Кабузан В.М. население Северного Кавказа в XIX в. Этностатистическое исследование. СПб., 1996. С. 80.
5. Городецкий Б.М. Указ. соч. С. 23.
6. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 774. Оп. 2. Д. 155. Л. 5.
7. Заалов М. Меннониты и их колонии на Кавказе // Сб. материалов для описания местности и племен Кавказа. Тифлис, 1897. Вып. 23. Отд. 2. С. 90.
8. Твалчрелидзе А. Колонии меннонитов Вольдемфирст и Александрфельд Кубанской области // Сборник материалов для описания местности и племен Кавказа. Тифлис, 1886. Вып. 5. Отд. 1. С. 213.
9. Дородницын А. (епископ). Материалы для истории религиозно-рационалистического движения на Юге России во второй половине XIX столетия. Казань, 1908. С. 55–57; Твалчрелидзе А. Указ. соч. С. 225–227.
10. Городецкий Б.М. Указ. соч. С. 18–19, 22; Кириченко Н. Год у немецких колонистов. Описание колонии Эйгенфельд, Кавказского отдела, Кубанской области // Кубанский сб. Тр. областного статистического комитета. Т. VI. Екатеринодар, 1900. С. 3.
11. Кузнецов И.В. Чехи Кавказа // Бюллетень. Антропология, меньшинства, мультикультурализм. 1999. № 1. С. 116, 119.
12. Немецкое население Северного Кавказа: социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь (последняя четверть XVIII – середина XX вв.). Ставрополь, 2002. С. 7–8.
13. Бондарь С.Д. Секта меннонитов в России. Петроград, 1916. С. 79.
14. Высочайше утвержденное мнение государственного Совета об отбывании обязательной службы меннонитами // ПСЗ. Собр. 2. Т. 50. 1875. Ст. 54568.
15. Твалчрелидзе А. Указ. соч. С. 224.
16. Розенберг Л. Немецкая колония Семеновка Кубанской области Кавказского отдела // Сб. материалов для описания местности и племен Кавказа. Тифлис, 1900. Вып. 27. С. 187–191.
17. История российских немцев в документах (1763–1992 гг.). М., 1993. С. 54–56.
18. Немецкое население Северного Кавказа: социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь (последняя четверть XVIII – середина XX вв.). С. 95.
19. ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5834. Л. 20–23, 50.

References and notes:

1. *The scientific research is carried out with the financial support of the state in the face of the Russian Ministry in the framework of the activities of FTP "Scientific and scientific-pedagogical personnel of innovative Russia" for 2009-2013. on "Russian Policy in the Caucasus in the past and present: a documentary base, interpretation and effect of anti-falsification of history" (Agreement 14.B37.21.0966).*
2. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire (CCL), coll. 1, vol. 16. June 28 1762-1765 gg., art. 11720.*
3. *Manifesto of July 22, 1763 for permission to all foreigners coming to Russia, to settle in the provinces which they wish and grant them rights, CCL., coll. 1, vol. 16, art. 11880.*
4. Gorodetsky, VM 1915, *The German land ownership in the Kuban*, Ekaterinodar, pp. 16-17; Kabuzan, VM 1996, 'the population of North Caucasus in XIX century', *Etnostatisticheskoe study*, St. Petersburg, p. 80.
5. Gorodetsky, VM 1915, *The German land ownership in the Kuban*, Ekaterinodar, pp. 16-17; Kabuzan, VM 1996, 'the population of North Caucasus in XIX century', *Etnostatisticheskoe study*, St. Petersburg, p. 23.
6. *The State Archives of the Krasnodar Territory (GAKK), F. 774. Op. 2. D. 155. L. 5.*
7. Zaalov, M 1897, 'Mennonites and their colonies in the Caucasus', *Proc. materials for the description of the location and the tribes of the Caucasus*, Tiflice, issue. 23, dep. 2, p. 90.
8. Tvalchrelidze, A 1886, 'Colony Mennonites Voldemfirst and Aleksandrfeld Kuban area', *Collection of materials for the description of the terrain and the tribes of the Caucasus*, Tiflis, issue 5, dep. 1, p. 213.
9. Dorodnitsyn, A (Pontiff) 1908, *Materials for the history of religious-rationalist movement in the South of Russia in the second half of the XIX century*, Kazan, pp. 55-57; Tvalchrelidze, A 1886, 'Colony Mennonites Voldemfirst and Aleksandrfeld

- Kuban area', *Collection of materials for the description of the terrain and the tribes of the Caucasus*, Tiflis, issue 5, dep. 1, p. 225-227.
10. Gorodetsky, BM 1915, *The German land ownership in the Kuban*, Ekaterinodar, pp. 16-17; Kabuzan, VM 1996, 'the population of North Caucasus in XIX century', *Etnostatisticheskoe study*, St. Petersburg, pp. 18-19, 22; Kirichenko, N 1900, 'year for German colonists. Description Eygenfeld colony, the Caucasus department of the Kuban area', *Kuban Sat Tr. Regional Statistics Committee*, vol. VI, Ekaterinodar, p. 3.
  11. Kuznetsov, IV 1999, 'Czechs Caucasus', *Bull. Anthropology, minorities, multiculturalism*, no. 1, pp. 116, 119.
  12. *The German population of the North Caucasus: the socio-economic, political and religious life (the last quarter of the XVIII - the middle of the twentieth century.)* 2002, Stavropol, pp. 7-8.
  13. Bondar, SD 1916, *Mennonite sect in Russia*, Petrograd, p. 79.
  14. *His Majesty approved the State Council opinion on the serving of compulsory service Mennonites*, CCL, coll. 2, vol. 50, 1875, art. 54568.
  15. Tvalchrelidze, A 1886, 'Colony Mennonites Voldemfirst and Aleksandrfeld Kuban area', *Collection of materials for the description of the terrain and the tribes of the Caucasus*, Tiflis, issue 5, dep. 1, p. 224.
  16. Rosenberg, L 1900, 'German Colony Semyonovka Kuban region of the Caucasus department', *Proc. materials for the description of the location and the tribes of the Caucasus*, Tiflis, issue 27, pp. 187-191.
  17. *The history of Russian Germans in the documents (1763-1992 gg.)* 1993, Moscow, pp. 54-56.
  18. *The German population of the North Caucasus: the socio-economic, political and religious life (the last quarter of the XVIII - the middle of the twentieth century.)*, p. 95.
  19. GAKK. F. 454. Op. 1. D. 5834. L. 20-23, 50.